

0538

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Кара Колтер

**ДЕВУШКА
ИЗ ПРОШЛОГО**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кара Колтер

Девушка из прошлого

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Колтер К.

Девушка из прошлого / К. Колтер — «Центрполиграф»,
2014 — (Любовный роман – Harlequin)

Меньше всего миллионер Дэвид хотел возвращаться в Блоссом-Вели, но дела семьи для него превыше всего. Встретив красавицу Кайлу, которая ничуть не изменилась, он задается вопросом, удастся ли им забыть неудачное прошлое и начать все сначала.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Колтер К., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кара Колтер

Девушка из прошлого

Глава 1

Блоссом-Вели, город, в котором родился Дэвид Блейз, кажется, остался прежним в стремительно меняющемся мире.

Расположенный на краю большого залива озера Онтарио, он всегда считался городом-курортом. Летом в нем спасались от гнетущей июльской влажности и жары жители крупнейшего канадского города Торонто.

Дорога в город проходила через холмы с пышной растительностью, на которых пасся крупный рогатый скот, мимо выцветших красных амбаров, поблекших фруктовых ларьков и станций техобслуживания, в которых по-прежнему продавалась холодная газировка в толстостенных стеклянных бутылках.

На улице Мейн-стрит в Блоссом-Вели находились здания Викторианской эпохи, в старейшем из них, построенном в 1832 году, находился антикварный магазин.

Мейн-стрит построили по приказу одного из предков Дэвида. Когда-то по ней ездили конные экипажи и немногочисленные автомобили Форда. Сейчас на улице образовался транспортный затор.

Хотя Дэвид иногда приезжал сюда после окончания средней школы, он был не в восторге от Мейн-стрит. Он терпеть не мог стоять в пробках. В Торонто в его круглосуточном распоряжении был автомобиль с водителем, поэтому, оказавшись в пробке, Дэвид звонил по телефону или проверял электронную почту.

Он управлял инвестиционной компанией «Блейз энтерпрайзиз» в Торонто и привык жить на бешеной скорости. Благодаря работе, ему было некогда вспоминать прошлое, которое не изменить, как ни старайся.

Внезапно у него перед носом, словно насмехаясь над его попытками похоронить детские воспоминания о том, как он катался по этому городу на велосипеде, возникла девушка. Она лавировала на велосипеде между машинами.

У нее был фиолетовый старомодный велосипед с корзиной. На ней была тонкая белая хлопчатобумажная юбка, майка и огромная соломенная шляпа с белой лентой, которая ниспадала ей на спину. Обнаженные плечи девушки уже загорели.

В корзине велосипеда, рядом с пучком листового зеленого салата и букетом подсолнухов, сидела бежевая гладкошерстная собака, а может, щенок, и немного озабоченно смотрела на хозяйку.

На мгновение напряжение Дэвида ослабло. Какая пасторальная картинка. Все-таки здорово жить в таком городке, как Блоссом-Вели. Девушка вдруг показалась ему знакомой.

Дэвид затаил дыхание. Вдруг она повернула голову, и он увидел ее лицо.

Кайла?

Кто-то посигналил ему сзади, и Дэвид проехал вперед.

Это не может быть Кайла. Просто его доконали воспоминания о прошлом. Потеря невинности. Потеря лучшего друга. Потеря первой любви.

Помрачнев, Дэвид включил автомагнитолу и поехал вперед. В конце Мейн-стрит в Блоссом-Вели начиналась прибрежная полоса озера, Гала-Бич – участок длиной два километра с идеально белым песком в защищенной бухте.

С тех пор как Дэвид работал спасателем на том пляже, прошло десять лет, но у него по-прежнему екало сердце, когда он видел, как солнечные лучи играют на водной глади залива.

Дэвид Блейз ненавидел возвращаться домой.

Он повернул налево, на Шугар-Марпл-Лейн, и его поразил контраст с Мейн-стрит. Он очутился среди широких и тихих бульваров с огромными вековыми кленами.

На довольно приличном расстоянии от дороги, в центре ухоженных газонов, стояли особняки в викторианском стиле. Мощные колонны поддерживали крыши хорошо затененных веранд. На одной из веранд Дэвид заметил белую плетеную мебель с яркими подушками и сразу подумал о том, как приятно пить сладкий холодный чай на веранде после обеда.

Он снова увидел девушку на велосипеде и нахмурился. Внезапно она вскрикнула и упала с велосипеда. Из корзины на дорогу высыпались подсолнухи.

Маленькая собака тоже вывалилась из корзины и рванула прочь, поджав крошечный хвост.

Девушка начала подпрыгивать, размахивая руками. Сначала Дэвиду стало смешно, а потом он понял, что этот своеобразный танец – проявление отчаяния. С ее головы слетела шляпа, и прямые волосы, свободно затянутые в хвост резинкой, рассыпались по плечам. При солнечном свете, пробивающемся сквозь кроны деревьев, ее светло-каштановые волосы казались золотистыми.

У Дэвида екнуло сердце.

Он нажал на тормоз и переключил рычаг на нейтральную передачу, встав посреди улицы, потом выскочил из машины, не потрудившись закрыть дверцу, и бросился к девушке.

Как только он приблизился к ней, она замерла, выпрямилась и посмотрела на него. Несмотря на курносый нос и едва заметные веснушки, которые придавали ее лицу детское выражение, перед Дэвидом оказалась не девушка, а молодая женщина.

Женщина с глазами цвета нефрита, которые напомнили ему о тайной роще неподалеку, неведомой туристам, где водопад каскадом струится в пруд, а в нем отражаются зелеными бликами папоротники.

Перед ним стояла Кайла Макинтош.

Вернее, Кайла Джеффри – первая женщина, в которую он влюбился. И поплатился за это.

Он ощутил волнение, которое испытывал каждый раз, когда оказывался рядом с ней. Дэвид пытался убедить себя, что реагирует так, как отреагировал бы любой мужчина на красивую женщину.

Но он понимал, что его реакция не настолько примитивна. Он вспомнил, как солнечные лучи падали на ее веснушчатый нос и как они гоняли на велосипеде наперегонки. Он не забыл, как от пламени костра ее волосы приобретали ярко-рыжий оттенок. Он помнил запах горящих поленьев. Он не забыл, как Кайла перечисляла звезды на темном небе.

– Дэвид?

На мгновение паника от укуса пчелы сменилась паникой совсем иного рода. У Кайлы засосало под ложечкой, как в тот раз, когда она впервые в жизни увидела Дэвида. Ей показалось, что, как только она на него взглянула, мир вокруг изменился.

Она пыталась убедить себя, что просто шокирована. Будучи аллергиком, после пчелиного укуса она запросто могла умереть.

Но Кайле уже не казалось, что ей двадцать семь лет, она знает жизнь, похоронила мужа и собственные мечты. Нет, она чувствовала себя так, словно ей снова пятнадцать, она впервые приехала в город и зачарована Дэвидом.

Кайла твердо приказала себе образумиться, но ей никак не удавалось избавиться от шока и удивления. Казалось, ей встретились почти все старые знакомые. В хозяйственном магазине она наткнулась на Майка Хьюмза – бывшего старосту класса; он выглядел комично, словно монах с тонзурой, поэтому ей пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться.

Седрика Парсона она увидела в антикварном магазине. Бывшая школьная звезда футбола выглядел так, будто под его очень узкую рубашку засунули накачанную шину. Седрик был разведен, он пригласил Кайлу на свидание. Но хотя ее муж умер два года назад, она отказалась. Она была не готова к новым отношениям и, возможно, никогда на них не решится. И потом, Кайла сильно изменилась.

Она с издевкой осуждала двоих своих бывших одноклассников, а это означает, что она стала циничнее. Или непримиримее.

Однако жизнь Дэвида Блейза сложилась довольно хорошо. Кайла знала, чем он занимается. Весь город гордился им и с удовольствием отслеживал каждый его успех.

Хотя Кайла вернулась в Блоссом-Вели меньше двух недель назад, она уже видела его фотографию на обложке «Лейксайд лайф». Этот журнал продавался в городе повсюду – в супермаркете, ресторанах и киосках.

Недавно в журнале появилась огромная статья о компании Дэвида. На обложке он красовался на фоне многомиллионного жилища в Йорктоне. Это был реконструированный отель, в котором теперь располагались престижные жилые апартаменты. Дэвид излучал чрезвычайную самоуверенность, властность и успех.

Несмотря на сидячую работу, он обладал отменной фигурой: широкими плечами, мускулистой грудью, узким торсом и стройными, тренированными ногами. На фото он был одет в темно-синюю спортивную рубашку и шорты цвета хаки.

У него был цветущий вид, его волосы оттенка темного шоколада были ухоженными и коротко постриженными. Карие глаза Дэвида казались бархатистыми.

В прошлый раз Кайла видела его два года назад – на похоронах своего мужа, Кевина. В тот день она не особо его разглядывала. Она лишь чувствовала его крепкие и теплые объятия и верила, что все наладится.

Но потом она рассердилась и задалась вопросом, где был Дэвид все эти годы, когда Кевин в нем нуждался. И когда она в нем нуждалась.

Почему Дэвид отказал Кевину в общении? Холодная отстраненность Дэвида после страшной трагедии, случившейся через несколько дней после окончания средней школы, безусловно, расстраивала Кевина. И ничто не могло его утешить. Даже любовь Кайлы.

Жизнь всех троих изменилась раз и навсегда, и Дэвид Блейз доказал, что он отвратительный друг.

Похоронив мужа, Кайла жила на страховку, которую ей выплачивали за Кевина, и была довольно неплохо материально обеспечена. Но на душе у нее было беспокойно. Она больше не понимала, чего хочет от жизни.

Она начала слабеть от укуса пчелы. А еще внезапное появление Дэвида лишило ее душевного равновесия.

– Где твоя аптечка? – властно спросил Дэвид, вырывая Кайлу из болезненных воспоминаний.

– Я обойдусь без твоей помощи.

– Не обойдешься.

Она хотела возразить, но, ощущая растущую слабость, запаниковала. Неужели она умрет от удушья? Кажется, ее дыхание участилось. Начался ли у нее отек? И где ее собака?

Кайла отвела взгляд от Дэвида и оглядела близлежащие кусты.

– Мне не нужна твоя помощь, – упрямо произнесла она, отказываясь поддаваться панике и целенаправленно отводя глаза, чтобы не видеть раздраженный взгляд Дэвида и его нахмуренные брови.

– Бастигал! – позвала она. – Ко мне! Мой пес... Он выпал из корзины. Я должна найти своего пса.

Она почувствовала, как Дэвид решительно коснулся пальцем ее подбородка, заставляя посмотреть в его глаза.

– Кайла? – Его голос был сильным, уверенным и очень суровым. Он говорил медленно, чеканя каждое слово. – Скажи, где твоя аптечка. Сейчас же.

Глава 2

Дэвид Блейз был не из тех, кто привык, чтобы ему возражали. Кайла стала неприятна себе за то, что так легко капитулировала перед его напором. Она вдруг почувствовала, как у нее кружится голова, падает давление. Остается надеяться, что ее нынешнее состояние никак не связано с присутствием Дэвида Блейза.

Она уклонилась от ладоней Дэвида, которыми он обхватил ее лицо. Ей не хотелось, чтобы он думал, что ее слабость связана с его прикосновением.

Кайла напомнила себе, что в свое время Дэвид не удосужился приехать, чтобы поддержать Кевина, и постаралась собраться с силами.

Она присела на бордюры.

– В сумочке. В корзине велосипеда. – Ее поведение казалось ей трусливым поражением.

Она смотрела на Дэвида, и внезапное восхищение им побороло стремление с ним враждовать. Хотя он работал спасателем давным-давно, даже сейчас движения Дэвида были спокойными и уверенными.

При других обстоятельствах его властное поведение взбесило бы Кайлу, но сейчас оно придавало ей уверенности. Она старалась выровнять учащенное дыхание.

Странное дело. Дэвид кажется ей одновременно давним знакомым – она помнила его блестящие волосы, идеальные черты лица и бархатистые глаза – и незнакомцем.

Дэвид подошел к упавшему велосипеду, подобрал рассыпавшиеся подсолнухи и зеленый листовой салат, потом поднял сумочку. Присев на корточки, он бесцеремонно высыпал содержимое сумочки Кайлы на дорогу, проигнорировав ее протест.

Через несколько секунд он приготовил шприц-ручку с адреналином и присел на бордюры рядом с Кайлой.

– Ты сама сделаешь укол? Или я? – спросил он.

Посмотрев в ее лицо, он все понял. Дэвид приподнял ее юбку, обнажая бедро. Кайла закрыла глаза, дрожа от его прикосновения.

Она могла бы потребовать, чтобы он взял специальную иглу, которой можно было сделать инъекцию через одежду, но промолчала. Кайла объяснила свою нерешительность тем, что у нее отекло горло. И, кажется, у нее начали опухать глаза.

Она чувствовала его тепло. Большим и указательным пальцами он натянул кожу на ее бедре, приготовившись сделать укол.

– По-моему, я сейчас упаду в обморок, – трусливо прошептала Кайла.

– Не упадешь. – Его ответ походил на приказ.

Она попыталась сердито на него посмотреть. Что за высокомерное заявление! Ей лучше знать, упадет она в обморок или нет! А он не может этого предполагать! Но вместо негодования Кайла опять ощутила, до чего ей приятно чувствовать близость Дэвида. Их плечи соприкасались, солнечный свет золотил его блестящие волосы цвета шоколада. Когда он наклонился над ней, ее окутал чистый и дразнящий запах его тела.

От страха она положила ладонь на бедро в том месте, где Дэвид собирался делать ей укол. Он решительно отвел ее руку в сторону.

– Я не готова! – запротестовала она.

– Посмотри на меня, – приказал он.

Кайла взглянула в его властные и спокойные карие глаза. Взгляд Дэвида был настолько опьяняющим, что в сравнении с ним пчелиный укус показался ей пустяком.

Время словно повернулось вспять. Она помнила, что было связано с Дэвидом. О том, как он поднимал голову, когда ее слушал, как пристально смотрел на нее, как непринужденно смеялся. Как умел дружить и поддержать в трудную минуту.

Ее дыхание замедлилось.

Кайла посмотрела на его чувственную и полную нижнюю губу и ощутила, как сердце снова бешено заколотилось. Когда-то, давным-давно, она наслаждалась вкусом этих губ, уступая желанию, которое Дэвид всегда в ней пробуждал. Тогда им обоим было по семнадцать.

Она помнила, что вкус его губ казался ей экзотическим и восхитительным. Она не забыла, как Дэвид целовал ее, словно мечтал об этом все два года, что они знали друг друга.

Но какова цена этого поцелуя! После Дэвид резко изменил к ней отношение. Он к ней охладел. Они больше никогда не общались как хорошие товарищи.

Дэвид начал встречаться с Эмили Карсон, а Кайла – с Кевином.

И все же, сидя на бордюре, Кайла вдруг подумала, что, если ей предстоит умереть, она хотела бы, чтобы исполнилось только одно ее желание. Она жаждала снова поцеловать Дэвида.

Он наклонился к ней, пристально глядя в ее глаза. Кайла опустила веки и разомкнула губы.

– Ой! – Физическая боль от укола резко вернула ее в реальность.

Она открыла глаза и отстранилась от Дэвида, стараясь понять по выражению его лица, догадался ли он о ее слабости и желании.

Похоже, он ничего не заподозрил. Выражение лица Дэвида было прохладным и отстраненным.

Его безразличие напомнило ей об эмоциональной боли, которую она испытывала ночью после того, как они впервые поцеловались. Будучи взволнованной и взбужденной, Кайла решила, что их отношения не ограничатся поцелуем. Но вместо этого она вдруг стала для Дэвида невидимкой.

Он и Кевина перестал замечать. Ей следовало помнить о Дэвиде Блейзе следующее: он кажется надежным человеком, на которого можно положиться, но, как только эмоции берут над ним верх, он становится безответственным.

– Мне больно, – сказала она, имея в виду не только инъекцию, но и поведение Дэвида, которое ее разочаровало.

– Извини, – ответил он совершенно неискренне. Ему было наплевать на боль Кайлы и Кевина тогда, ему наплевать на нее сейчас. Дэвид встал, непринужденно подошел к своей машине, а потом принес оттуда автомобильную аптечку. Усевшись на бордюр рядом с Кайлой, он принялся открывать ее.

– Я хочу попробовать достать жало, – сказал он.

– Нет! – Она резко опустила юбку, закрывая бедро и ноги.

– Не глупи. Жало по-прежнему опасно для тебя. Она колебалась, и он, почувствовав ее нерешительность, прибавил:

– Я уже видел место укуса. И твои трусики. Они розового цвета.

Кайла покраснела.

– Дай мне пинцет! – Она попыталась выхватить пинцет у него из рук.

– Не суетись, Кайла, – приказал он, забавляясь. – Это как укус змеи. Чем больше ты волнуешься, тем хуже.

– Я не хочу, чтобы ты лез мне под юбку и разглагольствовал о волнении, – мрачно произнесла она.

Впервые за все время он рассмеялся, и проклятая улыбка сделала его еще удивительнее и привлекательнее, чем когда-либо!

– Радуйся тому, что тебя не укусили в другое место.

– Я радуюсь, – пробормотала она.

– Вот! – удовлетворенно сказал он, оглядел пинцет с зажатым в нем жалом, а потом показал Кайле. Внезапно он посерьезнел. – Садись в машину.

– Мой пес, – напомнила она. – И мой велосипед. Моя сумочка. Мои цветы. Мой новый телефон. Мне нужно...

– Ты должна сесть в машину, – произнес Дэвид, четко проговаривая каждое слово с мрачной терпеливостью.

– Нет, – отчеканила она. – Мне нужно найти моего пса. И забрать велосипед. И взять свой телефон. Это очень дорогой телефон.

Он нахмурился, как человек, который привык к беспрекословному подчинению. Он не привык, чтобы ему отказывали. Кайла испытала странное удовлетворение, увидев, что он рассердился.

Дэвид заговорил с ней медленно, словно с ребенком, причем с не очень умным ребенком:

– Я отвезу тебя в клинику. Прямо сейчас.

– Спасибо. Я, безусловно, обязана тебе жизнью, но...

– Я займусь твоим псом, велосипедом, сумочкой и телефоном после того, как удостоверюсь, что ты в порядке.

– Я в порядке!

Кайла лгала. Она чувствовала себя как пьяная. У нее создалось впечатление, что Дэвида ей обмануть не удалось. Он внимательно на нее посмотрел и повторил:

– Садись в машину.

Он совершенно невыносим со своими властными манерами. Кайла взглянула на свои вещи, разбросанные на дороге.

– Ты сделал мне укол, поэтому у меня еще есть время, чтобы собрать все это. – Она упрямо вздернула подбородок.

Дэвид устало вздохнул, словно ему до смерти надоело ее упрямство, хотя их общение длилось всего несколько минут.

– Кайла, выслушай меня. Я позабочусь о твоих вещах после того, как позабочусь о тебе.

Она взглядела в его лицо, поняла, что он не шутит, и испытала досадное чувство облегчения. Ей вдруг захотелось уступить Дэвиду. Ей захотелось, чтобы кто-то о ней позаботился.

Дэвид был из тех людей, кто всегда поступает правильно. Он знает, что нужно делать. На такого, как он, можно рассчитывать в сложной ситуации. С таким человеком можно и в огонь и в воду.

Вот только в тот момент, когда Кевину требовалась помощь, Дэвида рядом не было.

– Мой пес где-то бежит. Его могут забрать к себе домой чужие люди, или он попадет под машину. Мой велосипед могут украсть. Мой новый телефон может раздавить проезжающая машина!

Вопреки всем доводам рассудка, Кайла доверяла Дэвиду, по крайней мере в некоторых вопросах. Если он сказал, что позаботится о ее вещах, то он так и сделает. Его целеустремленность всегда восхищала Кайлу.

А вот Кевин, наоборот, был крайне беспечным.

Мысль об этом появилась из ниоткуда, и Кайла почувствовала себя виноватой. И, как ни странно, снова разозлилась на Дэвида.

Ладно, Кевин не был очень ответственным человеком. Но у него было много отличных качеств!

Разве? Засомневавшись в положительных качествах Кевина, Кайла снова рассердилась на Дэвида, словно его присутствие пробуждало в ее мозгу запретные мысли.

– Мне нужно найти собаку. – Она скрестила руки на груди и заговорила с притворной храбростью. Она не уступит Дэвиду Блейзу. За прошедшие годы она научилась полагаться только на себя. – Дэвид, я ценю твое рыцарство и желание спасти девушку, попавшую в трудную ситуацию.

Он помрачнел, поэтому она торопливо прибавила, мельком взглянув на его машину:

– Я признательна, что ты приехал за мной на блестящем сером автомобиле, но я останусь здесь. Мне больше не нужна твоя помощь.

Глава 3

Дэвид рассматривал Кайлу, и она поежилась, заметив, как от нетерпения дрогнула жилка на его шее и потемнели его глаза, став почти черными.

Он выглядел предельно грозным и был совсем не похож на беззаботного подростка, каким она его запомнила.

Когда он так переменялся? Дэвид полностью уверен в своей власти, с ним лучше не связываться.

– Я сейчас не играю в игры, – тихо сказал он. – Я отнюдь не рыцарь. А жизнь не сказка.

– Мне об этом точно не следует напоминать. – Кайла вздрогнула и покраснела. До нее дошло, что, несмотря на инъекцию, на ее лице может образоваться отек. По всей видимости, совсем скоро ее лицо распухнет и перекосится, и она станет похожа на Квазимодо.

– Ты аллергик, – сказал Дэвид, теряя терпение, словно ученый, который объяснял сложную формулу идиоту, – и можешь умереть от анафилактического шока.

Она коснулась рукой лба и почувствовала отечность.

– Сейчас мы приняли срочные меры, – продолжал он. – Но вторичная реакция непредсказуема. Ты должна быть под наблюдением врача.

– Но мой пес, – слабо произнесла она, зная, что Дэвид выиграл.

– Хватит! – отрезал он, и у нее засосало под ложечкой. – Кайла, либо ты сама садишься в автомобиль, либо я переброшу тебя через плечо и отнесу в машину.

Она взглядела в его лицо и вдруг поняла, что краснеет. Нет никаких сомнений в том, что Дэвид сделает так, как обещает.

Она почувствовала, что ее лоб распухает, как воздушный шарик, наполняемый гелием.

Хмыкнув, она вздернула подбородок в знак символического протеста. Ее бесила абсолютная правда Дэвида.

К тому времени, когда он протянул руку к ее локтю, чтобы помочь ей подняться, Кайла вообще перестала сопротивляться.

Злясь на себя, она стряхнула его руку, подошла к машине, открыла дверцу со стороны пассажирского сиденья и уселась внутрь. Она ощутила тепло глубокого кожаного кресла, нагретого солнцем, и почувствовала запах дорогого салона роскошного автомобиля.

Возможно, это был самый красивый автомобиль, в котором Кайла когда-либо сидела. Она ездила на неплохой и довольно новой и экономичной машине, которую смогла купить на страховку Кевина.

Ей даже не хотелось думать о прежних ветхих автомобилях, которые постоянно ремонтировали, потому что более приличную машину она и Кевин себе позволить не могли.

Кайла решила не показывать Дэвиду, что ее впечатлил его красивый автомобиль.

Дэвид уселся за руль, резко развернул машину и поехал обратно, в центр города. Кайла опустила голову на спинку сиденья. Она чувствовала слабость. На нее подействовал пчелиный укус и инъекция.

Она всегда втайне желала ездить в кабриолете. И, несмотря на нынешние обстоятельства, задавалась вопросом, появится ли у нее возможность прокатиться на такой машине снова. Она поправила волосы, которые трепал ветер.

Дэвид посмотрел на нее. Его взгляд задержался на ее волосах, прежде чем он взглянул в ее лицо, и произвольная улыбка коснулась уголков его красивого рта.

Наверное, он улыбнулся потому, что она выглядит смешно. Ее лоб распух, а бровь нависала над веком. Она смогла бы прикрыть лицо полями шляпы, если бы та не валялась на дороге вместе с остальными ее вещами.

Еще нужно разыскать собаку.

Но Дэвид прав: ее благополучие превыше всего.

Давным-давно никого так не волновало состояние ее здоровья.

Она мельком взглянула на Дэвида. К счастью, он сосредоточился на дороге. Он внимательный и осторожный водитель. Он упрямо смотрит перед собой. Он знает, что должен делать в первую очередь. Сначала он позаботится о Кайле и только потом будет искать ее собаку.

– Можно мне воспользоваться твоим мобильным телефоном? – неразборчиво спросила она. Ее язык распух.

Он выудил телефон из кармана и небрежно передал ей.

Кому же позвонить по поводу пса? Она почти никого не знает в городе. Кайла решила позвонить своей соседке, что жила в доме напротив. Она попросила, чтобы ее дети разыскали собаку, и предложила вознаграждение. Потом, подумав, предложила заплатить им, если они заберут ее велосипед и вещи.

– Я сказал, что позабочусь об этом, – произнес Дэвид, когда Кайла закончила разговор.

Она одарила его ледяным взглядом, словно говоря, что сама о себе подумает.

Несмотря на плохое самочувствие, Кайла не могла не заметить детали великолепного автомобиля. Изящный и шикарный, он демонстрировал талант своего владельца, который, благодаря упорству и удаче, добился удивительного успеха.

В отличие от Кевина.

Эта мысль снова пришла из ниоткуда, будто близость Дэвида пробуждала в душе Кайлы чувства, которые она не желала испытывать к покойному мужу.

Ее захлестнуло чувство вины. А потом она опять разозлилась. Она очень старалась вспоминать о Кевине только хорошее и не думать о Дэвиде.

Через несколько минут они подъехали к местному отделению скорой помощи. Дэвид вышел из машины, и Кайла последовала за ним, наблюдая, как он замер и пристально посмотрел на близлежащий пляж.

Оттуда доносился аромат жареного лука и картофеля фри, а песок был усеян желто-полосатыми арендованными зонтиками. На воде люди катались на байдарках и каноэ.

Подростки лежали на надувных плотках, а девушки в бикини вскрикивали, когда парни плескались или пытались сбросить их в воду.

Малыши лепили из песка куличи, их матери передавали друг другу золотистые картофельные чипсы, а в глубокой тени тополей устроились бабушки, увлеченно читая книгу или разгадывая кроссворд.

На высоких стульях сидели спасатели и наблюдали за отдыхающими.

Кайлы не было на пляже в день происшествия. В тот день, когда все изменилось раз и навсегда. Дэвид смотрел на одного из спасателей нахмурившись.

Что увидел Дэвид? Кайла заметила молодого человека, который сидел развалившись на стуле, скучающе глядя перед собой из-под солнцезащитных очков. Он постоянно оглядывал пляж и буйки, которые ограничивали зону для купания.

На мгновение она увидела печаль в глубине удивительных глаз Дэвида.

– Дэвид? – Она коснулась его руки.

Он озадаченно посмотрел на нее, словно не понимая, кто она такая и где он находится.

– Это было давно, – тихо сказала она.

Дэвид вздрогнул, а затем стряхнул ее руку.

– Мне не нужна твоя жалость, – спокойно произнес он холодным и решительным тоном.

– Я тебя не жалею, – обиженно ответила Кайла.

– А что же ты делаешь? – резко произнес он. Она колебалась:

– Я просто подумала, что этого могло бы и не произойти. И мы остались бы такими, какими были в юности, до того происшествия.

На секунду ей показалось, будто он собирается что-то ей сказать, но Дэвид сдержался.

– Детские мечты, – мрачно сказал он.

– В тот день детство для тебя закончилось, – мягко заметила она.

– Нет, неправда. В то время я уже не был ребенком. – Он не уточнил, что Кевин тоже не был тогда ребенком, но Кайла словно услышала его слова. – В тот день детство закончилось не для нас, а для нее. Для маленькой девочки, которая утонула.

– Ты в этом не виноват.

– Нет, – твердо ответил он. – Не виноват.

Это был несчастный случай. Ужасная трагедия.

Но Дэвид почему-то всегда обвинял в ней Кевина и так его и не простил. Жестокое отношение Дэвида отчасти погубило Кевина.

Вот об этом стоит помнить Кайле, когда она мечтает о губах Дэвида и рассматривает салон его роскошного автомобиля.

– Это трагическая случайность, – сказала она. – Провели доскональное расследование и доказали, что это был несчастный случай. Родителям следовало внимательнее за ней присматривать.

Дэвид прищурился, глядя на нее:

– Сколько еще раз ты должна это повторить, чтобы в это поверить?

– Я тебя не понимаю.

Он в ярости выпалил:

– Ее родители не были обученными спасателями. Они не знали, как ведет себя на воде тонущий человек. А вот он знал. Но он просто не наблюдал.

Кайла побледнела.

– Ты всегда его обвинял, – прошептала она. – После того случая ваши отношения изменились. Как ты мог так поступить? Ты был его лучшим другом. Он нуждался в тебе.

– Он должен был делать свою работу!

– Он был молод. Он отвлекся. Любой мог отвлечься на секунду.

– Мы не просто так перестали дружить, – тихо сказал Дэвид. – Кевин не стал бы разговаривать со мной после расследования. Он взбесился, потому что я сказал правду.

– Какую правду?

Он резко втянул носом воздух, размышляя.

– Скажи мне, – произнесла Кайла. Ей хотелось, словно ребенку, закрыть руками уши и ничего не слышать.

– Вместо того чтобы работать, он флиртовал с девушкой. – Дэвид смачно выругался. – Он даже не смотрел на воду.

– В то время он уже встречался со мной! – негодуя и отчаянно пропищала Кайла. – Ты лжешь.

– Разве? – тихо спросил он. – Я пришел на очередную смену. Я даже не был при исполнении служебных обязанностей. Я посмотрел на воду и понял: что-то происходит. Я это почувствовал. В воздухе витал ужас. И тут я увидел маленькую светловолосую девочку. Она лежала на воде лицом вниз, ее волосы плавали вокруг головы. Я заорал на него, и мы побежали к воде.

– Ты лжешь, – снова прошептала Кайла. Он мрачно посмотрел на нее:

– Было уже слишком поздно, когда мы добрались до нее.

– Зачем ты мне рассказываешь такие ужасы? – слабо произнесла она. – Зачем ты мне врешь?

Дэвид пристально смотрел в ее глаза.

– Я когда-нибудь врал тебе, Кайла? – тихо спросил он.

– Да! – сказала она. – Ты мне врал.

А потом она отвернулась, чтобы он не увидел, как по ее лицу текут слезы.

Глава 4

Положив руку на плечо Кайлы, Дэвид заставил ее развернуться к нему лицом. – Когда? – спросил он. – Когда я тебе врал?

– Однажды ночью мы поцеловались на пляже, – сказала Кайла, стараясь говорить спокойно.

Он убрал руку с ее плеча, засунул ее в карман шорт и отвернулся от Кайлы.

– А потом, – прошипела она, – ты едва смотрел в мою сторону. Вот это, Дэвид Блейз, намного страшнее вранья!

Казалось, Дэвид хочет что-то сказать, но выражение его лица оставалось непроницаемым.

– Я не хочу говорить об этом, – произнес он. – Не желаю об этом вспоминать.

Его тон был пренебрежительным, а взгляд, который был таким выразительным еще минуту назад, стал хладнокровным. Он стиснул зубы и поджал губы, подтверждая свое нежелание обсуждать прошлое.

Никаких проблем. Потому что Кайла тоже не хочет его обсуждать.

– Ты сам завел этот разговор, – натянуто напомнила она ему.

Запустив пальцы в волосы, он тяжело и устало вздохнул:

– Верно. Но мне не следовало этого делать. Извини.

– Спасибо тебе за помощь, – жестко и официально произнесла Кайла. – Теперь я справлюсь сама. Я отняла у тебя немало времени. Тебе нужно ехать.

Дэвид знал, что ему удалось задеть ее чувства, и она сильно на него разозлилась, о чем он искренне сожалел.

Ее муж мертв. Непонятно, зачем Дэвид рассказал Кайле о том происшествии спустя столько лет.

Вероятно, он начал говорить оттого, что Кайла, веря Кевину на слово, освободила его от ответственности, обвиняя несчастных родителей девочки. Трагедию признали несчастным случаем. Однако напряженность в отношениях Дэвида и Кевина осталась.

Только то, что Дэвид спас жизнь Кайле, заставляет ее проявлять элементарную вежливость. При других обстоятельствах Дэвид забавлялся бы, глядя, как она силится не наговорить ему гадостей.

Он по-прежнему не верит, что так сильно разозлился, когда она сказала про ответственность родителей девочки. Он сердился, что она полностью оправдала Кевина.

Трагедия произошла давным-давно, но Дэвид не мог вспоминать о ней равнодушно, глядя на пляж и ощущая близость Кайлы. Ему не нравилось, что она мгновенно замечает, как сильно его беспокоят воспоминания.

Еще меньше ему понравилось, когда она коснулась рукой его запястья, нежно и с пониманием.

Кайла. Кое-что никогда не изменится. Она всегда стремилась кого-нибудь спасти и прийти на помощь. Однажды она решила спасти Кевина.

Ее муж погиб в автомобильной аварии на скользкой дороге ночью, потому что ехал, как всегда, слишком быстро. Вероятно, ему было наплевать, что на нем лежат определенные обязательства. Авария произошла поздно ночью. Странно, что он не был дома со своей красивой молодой женой.

Дэвид одернул себя. Ему не следует совать нос не в свои дела. Зря Кайла заговорила об их поцелуе. Он вспомнил каждую деталь того дня: песок, который прилипал к их коже; костер; чернильно-черное звездное небо; теплый и душный ночной воздух; бархатистая мягкость щеки Кайлы; ее огромные зеленые глаза. Его губы тянуло к ее рту словно магнитом. Вкус ее губ показался Дэвиду живительным нектаром.

До поцелуя они были просто друзьями. Потом все изменилось.

Потому что на следующий день Кевин сказал Дэвиду, что влюблен в Кайлу. Будто он всегда знал, что она предназначена ему судьбой. И что он пригласил ее на выпускной бал, и она согласилась.

Очевидно, Кевин пригласил Кайлу на бал до того, как Дэвид ее поцеловал.

Дэвид не мог встать на пути лучшего друга. После смерти отца Дэвид жил по соседству с Кевином. Он и Кевин были больше чем друзья. Они стали братьями. Кроме того, непонятно, почему Кайла целовалась с Дэвидом, если согласилась пойти с Кевином на выпускной бал.

Дэвид совершил единственно приемлемый поступок: он отступил. По правде говоря, он надеялся, что ему подвернется шанс еще раз почувствовать искру, которая спонтанно пробежала между ним и Кайлой.

Но потом утонула маленькая девочка. Во время дежурства Кевина. И те летние дни превратились в калейдоскоп потери, боли, вины, раскаяния, печали и гнева.

А потом выяснилось, что Кайла и Кевин помолвлены.

И Дэвид понял, что злился на Кевина задолго до того, как утонул ребенок.

– Ты должен ехать, – решительнее повторила Кайла.

Дэвид хотел избавиться от ее присутствия. Чтобы не видеть злости и боли в ее зеленых глазах.

Повернувшись к нему спиной, она зашагала к двери клиники.

Проще всего отпустить Кайлу на все четыре стороны. Но Дэвид никогда не искал легких путей.

Он обещал позаботиться о ее собаке и вещах. Он всегда сдерживал данное слово, поэтому достиг таких высот в мире бизнеса. «Блейз энтерпрайзиз» базировалась на честном отношении к делу, хотя такому принципу довольно редко следуют в деловом мире.

Дэвид последовал за Кайлой в клинику.

Старшая медсестра Мэри Макинтайр суежилась вокруг нее, задавая вопросы, измеряя пульс и артериальное давление и слушая ее сердце.

– Мы последим за вами, дорогая. И доктор совсем скоро придет, если он понадобится.

– Хорошо, – сказала Кайла, усевшись на койке и скрестив руки на груди. Она сердито посмотрела на Дэвида: – Почему ты все еще здесь?

– Я хотел убедиться, что все в порядке. Она выгнула комически припухшую бровь:

– Ты не нуждаешься в моей жалости. Я не нуждаюсь в твоей помощи. За мной присматривают. Мне не удастся снова вляпаться в неприятности. Соседские дети найдут моего пса и сумочку, поэтому ты можешь уходить.

– Хочешь, я заберу тебя отсюда через пару часов? – спросил он.

– Не нужно. Я сама дойду домой. Я живу неподалеку.

– Где ты теперь живешь?

Она озадаченно на него посмотрела:

– Я думала, твоя мама тебе рассказала.

– О чем? – осторожно уточнил он.

Его мать теперь рассказывала ему о многом. О том, что кто-то пробирается в дом, чтобы украсть ее очки. И графин с вином. О том, что она мило побеседовала с его отцом, который умер семнадцать лет назад.

Состояние матери – одна из причин возвращения Дэвида в Блоссом-Вели.

Одна из нанятых им сиделок позвонила ему вчера поздно вечером и вполголоса сказала, что ему следует приехать, потому что его мать небезопасно оставлять дома одну.

Он знал: рано или поздно так и случится, но все равно был шокирован. Дэвиду казалось, что из всех потерь, которые он пережил в этом городе, сейчас его ждет самая горькая потеря. Он терял свою мать.

– Ты думала, моя мать скажет мне, где ты живешь?

– Дэвид, я ее соседка.

У него отвисла челюсть.

– Дом был слишком большим для родни Кевина, – сказала Кайла.

Дэвид знал об этом. Дом пустовал, когда он приезжал в Блоссом-Вели последние несколько раз. Приехав после похорон Кевина, Дэвид заметил, что семья Джеффри там больше не живет. Вероятно, дом хранил слишком много воспоминаний.

Дэвид практически вырос по соседству, в доме Кевина. Они оба заходили на кухню то в дом Кевина, то в дом Дэвида, пока были детьми.

Они вместе отмечали Рождество и дни рождения, учились ездить на двухколесных велосипедах и на коньках. Они пошли в одну школу. Они вместе выбирали Дэvidу щенка, который вырос и ходил за ними по пятам.

Они построили шалаш на дереве на заднем дворе у дома Кевина и каждое лето вместе переплывали залив.

После смерти отца Дэвида мистер Джеффри стал отцом и Кевину, и Дэvidу.

Нет, скорее не отцом, а другом. Вероятно, такая тактика избаловала Кевина. Он не знал никаких правил, отказов и приказов. Единственный ребенок в семье, чрезмерно опекаемый, он был веселым и обаятельным, но с каждым годом становился эгоистичнее.

Пустой дом семьи Джеффри выглядел все печальнее с каждым визитом Дэвида: краска облупилась, черепичная крыша прохудилась, двор зарос сорняками.

Когда-то в этом доме царили любовь, смех, надежда и жили мечты. Его нынешнее состояние походило на заключительные слова в главе книги с печальным концом.

– Семья Джеффри живет в доме на воде, – продолжала Кайла. – В конце концов прежний дом перешел Кевину. Они хотели, чтобы он достался мне.

До Дэвида начал доходить смысл ее слов. Кайла живет по соседству с его матерью. Она обитает в доме, где он и Кевин проводили веселые и беззаботные деньки в юности.

Он не хотел ни о чем ее расспрашивать. Он не желал ничего знать.

И все же, злясь на себя, он спросил:

– В доме потребовался большой ремонт?

Дэвид надеялся, что она услышит равнодушие в его тоне. И ему показалось, будто он увидел беспокойство в ее взгляде. Но тут Кайла произнесла:

– Да! Там пришлось все переделать.

Хотя дареному коню в зубы не смотрят. Тем более денег у Кайлы было в обрез.

Не сдержавшись, Дэвид спросил:

– Ты когда-нибудь пасуешь перед проблемами, которые невозможно решить?

Глава 5

Сначала Кайла обиделась, а потом рассвирепела. Ее сердитый взгляд нравился Дэвиду больше, чем обиженный.

– Ты говоришь о доме? – угрожающе спросила она.

Он ответил спокойно:

– Да.

Хотя он знал, как и Кайла, что этот вопрос можно было задать и по поводу Кевина.

– Ты еще не устал быть таким надоедливым?

– Я просто пытаюсь быть рассудительным, – сказал он.

– Я не желаю этого слышать.

Дэвиду было наплевать, чего Кайла желает или не желает слышать. Сегодня ей открылось несколько жестоких истин, нравится ей это или нет.

– Этот дом, – холодно и рассудительно произнес он, – медленно умирает.

– Неправда, – ответила она так, словно Дэвид сошел с ума. – Он совсем не безнадежен!

Ладно. Дэвид сказал, что хотел. Хотя он занимается инвестициями, в том числе в особняки, Кайла отвергла его точку зрения.

Он может уходить с чистой совестью. Он пытался ее предупредить насчет дома, за который, как за безнадежный проект, не возьмется ни один здравомыслящий мужчина, не говоря уже о женщине.

– Я уже заказала новые окна, – упрямо заявила она. – А пол нужно покрыть лаком.

Дэвид подумал, что она бросает деньги на ветер. Он приказал себе молчать, поэтому удивился, когда сухо сказал:

– Спасительница Кайла.

Она нахмурилась.

– Могу поспорить, своего пса ты тоже подобрала на улице, да?

Кайла покраснела.

– Я получила довольно крупную страховку, – ответила она с гордостью. – Ты можешь придумать ей лучшее применение, чем восстановление дома, где прошло детство Кевина?

– На самом деле нет. Но я точно не стал бы вкладывать деньги в разваливавшийся дом в Блоссом-Вели.

– Ты всегда такой практичный? – спросила она.

– Да.

– Хм. Ну, еще я собираюсь купить здесь бизнес, – упрямо сказала она, сдвинув опухшие брови, когда не увидела энтузиазма в глазах Дэвида.

– В самом деле? – Он даже не пытался скрыть цинизм в голосе.

– Да, – ответила она. Как и следовало ожидать, его цинизм лишь раззадорил Кайлу. – Я хочу купить кафе-мороженое.

– Кафе-мороженое? Хм, такое заведение я бы не стал приобретать, – сухо сказал он.

– На Мейн-стрит выставлено на продажу кафе «Молочные берега», – произнесла она, будто не слыша его.

Словно местоположение кафе могло изменить мнение Дэвида.

Он сказал себе, что не важно, как она тратит свои деньги. Его не должно волновать, если она растратит все свои финансовые средства.

Но почему-то Дэвид не мог оставаться в стороне. Дай Кайле волю, она начнет спасать весь мир.

Вне сомнения, «Молочные берега» – ее очередной проект спасения. Заведомо провальный проект, от которого она не может отказаться. Дэвиду пора уходить. Однако он понял, что, если не попытается отговорить Кайлу, не сможет спокойно спать.

– Никто не продает успешный бизнес, – предупредил он ее.

– Владельцы кафе выходят на пенсию.

– Угу.

Она сильнее нахмурилась.

Его это не касается. Пусть она вкладывает деньги куда захочет.

Вот только вряд ли ему удастся забыть вкус ее губ. И то, как они вместе проводили лето на озере. Как вместе они готовились к экзаменам и ходили в школу морозной осенью. Как сидел рядом в кинотеатре, а их замасленные пальцы случайно соприкасались, когда они ели попкорн.

Ему не забыть, как он уступил первую девушку, которая стала ему небезразлична, своему лучшему другу только для того, чтобы наблюдать за приближающейся катастрофой.

Хочет Дэвид или не хочет, ему не побороть эмоциональную привязанность к Кайле. И ему не все равно, что с ней происходит.

По крайней мере, он может отговорить ее вкладывать деньги в кафе-мороженое.

– Нет никакого смысла, – терпеливо сказал он, – содержать бизнес, который приносит хороший доход только восемь недель в году. Ты видела этот город зимой. И весной, и осенью. В это время все вымирает.

– Демографическая ситуация меняется, – произнесла она, будто надеясь, что его впечатлят слова «демографическая ситуация». – Люди живут здесь круглый год. Тут много пенсионеров.

– И все равно кафе-мороженое принесет максимум прибыли только в течение восьми недель в году. И даже прибыль за эти восемь недель зависит от погоды. Никто не ест мороженое под дождем.

– Мы ели, – тихо сказала она.

– Что?

– Мы ели. Мы ели мороженое под дождем.

Дэвид нахмурился. И тут он вспомнил внезапную грозу в жаркий полдень. Вероятно, им тогда было по шестнадцать. Конечно, это было то лето, когда он ее поцеловал, прежде чем Кевин признался, что любит Кайлу. Прежде, чем по вине Кевина утонула девочка.

Они катались с компанией на велосипедах по Мейн-стрит, и внезапно начался дождь.

Дэвид с восторгом ехал под хлещущими струями дождя и сверкающей молнией. Потом все они укрылись под навесом кафе-мороженого. Небо почернело, и грянул гром.

Футболка Кайлы промокла и стала прозрачной, сквозь нее виднелся удивительно сексуальный бюстгальтер, на который тайком поглядывал Седрик Парсон.

Поэтому Дэвид надел на Кайлу свою рубашку. Он помнил ощущение, которое испытывал, стоя на Мейн-стрит голый по пояс. Дэвид чувствовал себя мужественным защитником, не обращая внимания на холод.

Он помнил, что ел черное мороженое, ароматизированное солодкой. А Кайла озорно слизнула каплю мороженого с его рожка. Уже тогда Дэвид ощущал, как между ним и Кайлой растет чувственное напряжение.

Дэвид отмахнулся от воспоминаний, словно они могли заставить его поверить, будто люди по-прежнему едят мороженое под дождем.

– В общем люди не станут покупать мороженое в плохую погоду, – практично заметил он. – Один сезон плохой погоды – и ты разоришься.

– Ну, мне нравится идея управлять кафе-мороженым, – твердо сказала Кайла. – Очень нравится.

Он посмотрел в ее упрямые глаза:

– Ты жаждешь возиться в чанах по локоть с твердым мороженым, пока твои руки не сведет судорогой?

– Моя цель, – сказала она ему слегка угрожающе, – сделать людей счастливыми. Что сделает человека счастливее, чем мороженое в жаркий день?

Или во время грозы, подумал Дэвид.

– Гм, – произнес он.

– Это простые удовольствия, – упрямо сказала она. – В них нуждается мир.

У него сложилось ощущение, что, если он хочет убедить Кайлу, ему лучше отказаться от аргументации и воздействовать на нее холодными фактами: графиками, прогнозами и перспективой прибыли кафе-мороженого на ближайшие пять лет.

– Я хочу делать особенное мороженое, – сказала Кайла. – Ты в курсе, что на Ближнем Востоке обожают мороженое с лепестками роз?

Дэвид чувствовал, что скоро у него заболит голова: начало пульсировать в висках.

– Могу поспорить, люди будут ездить сюда из Торонто, чтобы купить мороженое с лепестками роз, – мечтательно произнесла Кайла.

Дэвид удивленно на нее уставился. Она не понимает, что говорит! Почему он считает, что обязан отговорить ее от неосуществимой мечты?

Потому что он не сделал этого, когда действительно должен был вмешаться.

– Не выходи за него замуж, Кайла, – говорил он когда-то.

– Я должна. – По ее лицу текли слезы.

Он мог только догадываться, что заставило ее стать женой Кевина.

– Я пойду и выясню, как дети ищут твоего пса, – грубовато сказал Дэвид.

Он ясно видел, что она хочет отказаться от его предложения, но беспокойство за маленького зверька взяло верх.

– У тебя есть мобильный телефон? – спросил он.

– Вероятно, все, что от него осталось, валяется на дороге, – криво улыбнувшись, ответила она.

– Я позвоню сюда, в клинику, когда узнаю о собаке. Пес породистый?

– Почему ты спрашиваешь?

– Если дети его не найдут и я его не обнаружу под кустом рядом с тем местом, где тебя ужалила пчела, я разыщу картинку в Интернете и попрошу помощницу, Джейн, сделать плакат. Она пришлет его мне по электронной почте, а я его распечатаю.

Кайлу раздражала его способность взять на себя ответственность и его организаторские навыки. Вне сомнения, она отреагирует точно так же, когда он вручит ей отчет об абсолютной бесперспективности кафе-мороженого в Блоссом-Вели.

– Он брюссельский грифон, – сказала она, надеясь, что Дэвид найдет собаку.

Ей была ненавистна мысль о том, чтобы принять его помощь. Хотя Кайла была эмоциональным человеком, она умела мыслить аналитически.

Через телефон Дэвид нашел в Интернете фото самой уродливой собаки в мире: большие глаза, жесткие волоски из ушей и над глазами. Собака напоминала ему старика.

– Это только мне кажется, что собака похожа на Эйнштейна? – пробормотал он, показывая Кайле фото.

– Только именем, – ответила она, и он неохотно улыбнулся.

У собаки было поразительное сходство с учителем средней школы, мистером Бастигалом, который старался походить на своего кумира-ученого и взъерошенными седыми волосами, и усами как у моржа.

Когда она кивнула, соглашаясь, что собака на фото похожа на ее пса, Дэвид сунул телефон в карман и мысленно поклялся найти собаку Кайлы. Он управляет многомиллионной импе-

рией. Решение проблем – его специальность. Маленькая собака ему не конкурент. Пусть она выглядит как Эйнштейн, но это не означает, что она так же умна.

Пока Дэвид будет выслеживать пса, помощница подготовит отчет о перспективной прибыли кафе-мороженого. Хотя Дэвид был готов держать пари, что Кайла найдет другой убыточный бизнес.

– Я оставляю Мэри визитку с номером моего мобильного телефона, – сказал он. – Позвони мне, если передумаешь идти домой пешком.

– Я не передумаю.

Он взгляделся в ее лицо, кивнул и вышел из комнаты, оставив визитку Мэри, как обещал.

Глава 6

Кайла была дома, в постели. Она не могла уснуть. Она приказала себе не смотреть на часы на прикроватной тумбочке, но все равно на них взглянула.

Три часа ночи.

Она была одновременно очень уставшей и взбудораженной, вероятно, от лекарств.

Но, возможно, ей не удалось уснуть потому, что она привыкла обнимать ночью маленького пса, слышать его храп, чувствовать прикосновение его жестких усов к подбородку. Видеть, как он открывает глаза, чтобы убедиться, что хозяйка рядом, и преданно смотрит на нее.

Возможно, она не спит оттого, что размышляет над словами Дэвида о том дне, когда утонула девочка.

Она назвала Дэвида лжецом. Но в душе Кайла чувствовала, что он сказал ей правду. Вот что на самом деле не давало ей уснуть. Ее терзали вопросы, над которыми можно было поразмышлять в течение дня. Дэвид сказал, что Кевин флиртовал с девушкой, а не занимался работой.

Лежа без сна, Кайла начала вспоминать свой брак с Кевином.

Она попыталась подумать о чем-нибудь хорошем. Например, о том вечере, когда Кевин, милый, серьезный и искренний, сделал ей предложение.

– Я хочу поступить благородно, – говорил он. – Хотя бы один раз.

Кайла нахмурилась. Она долго не вспоминала об этом. Любил ли ее Кевин? Или просто решил поступить благородно?

До чего сумасшедшие мысли! Конечно, он ее любил.

Любил по-своему. Да, он покупал ей цветы, когда следовало купить продукты. Но Кевин был романтиком и мечтателем! Ей приятно вспоминать, как они сидели за кухонным столом в первые дни брака. Лицо Кевина было серьезным, когда он рассказывал, чего хочет от жизни: собственный бизнес, большой дом, крутую машину.

Его мечты были настолько грандиозны, что мешали ему смириться с обычным течением жизни. Через несколько дней работы на новом месте Кевин начинал жаловаться: его не ценят, ему мало платят, его босс придурок, а сослуживцы тупицы, к его великим идеям не прислушиваются и не внедряют их в жизнь.

Кайла не переставала надеяться на то, что Кевин найдет свое призвание, сделает карьеру и станет взрослым и рассудительным человеком.

Кевин вознаградил ее за неослабевающую веру тем, что воспринимал ее отношение к нему как должное. Он стал пренебрегать чувствами Кайлы, хотя становился очаровательным, как только она начинала грозить ему, что уйдет.

Да, Кевин умел очаровывать. Дэвид сказал, что в день трагедии Кевин флиртовал с девушкой. Он просто с ней разговаривал? Или прикасался к ней? А может, он ее целовал?

Вероятно, у Кевина были любовницы, пока он жил в браке с Кайлой.

Вот она и добралась до того вопроса, над которым запрещала себе думать после смерти мужа. Хотя Кайла задавалась вопросом о верности Кевина и до сегодняшнего шокирующего откровения Дэвида у клиники. Казалось, чем больше провалов в работе было у Кевина, тем более одинокой становилась Кайла и тем чаще ее муж искал развлечения на стороне.

Откуда он так стремительно ехал домой в ту ночь, когда потерял управление машиной на скользкой дороге и врезался в дерево?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.